

— РЕТРОФАНТАСТИКА —

# РАЙ И ЖЕЛЕЗО

МАЙЛЗ ДЖ. БРЕЙЕР

Перевод Ольги Курмак

Der Morgenstern

JOHN CASPAR'S  
AUTOMATED YACHT  
ARRIVES IN HAMBURG  
NO CREW. NO SODLII.

# Майлз Брейер

## Рай и железо

<https://litres.ru/74334723>

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Захватывающий роман в жанре ретро-фантастики, где научные чудеса переплетаются с загадочными тайнами прошлого. Молодой доктор, движимый любопытством и отвагой, оказывается втянут в невероятное приключение, связанное с таинственным миллионером-изобретателем Джоном Каспаром.

Таинственная история начинается в портовом городе Галвестон, где главный герой сталкивается с необычным судном – чёрной яхтой, управляемой неведомыми силами. На её борту скрывается секрет, способный изменить представление о реальности.

Книга погружает в атмосферу начала XX века, где технический прогресс соседствует с неразгаданными тайнами, а человеческий разум противостоит силам, превосходящим обычное понимание реальности.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Безмолвный корабль.      | 4  |
| Глава 2. Пристань странных машин. | 22 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 40 |

# Майлз Дж. Брейер

## Рай и железо

### Глава 1. Безмолвный корабль.

Для меня оставалось загадкой, почему такой пожилой человек, как Дэниел Брекенридж, брат моего деда, продолжал работать с прежним усердием. Ему было около восьмидесяти четырех лет, и на его сухой, похожей на пергамент коже, не прикрытой белоснежной бородой, виднелся миллион мелких морщинок. Но он по-прежнему энергично исполнял свои обязанности управляющего судоходной компанией в Галвестоне. Вот и сейчас он что-то резко прошептал мне и потянул за руку за какие-то тюки с парусиной в глубине огромного складского помещения.

- Смотри! Вот он!

Казалось, он дрожал от сильного волнения, указывая на большие раздвижные двери. Там, наблюдая за тем, как грузчики грузят товары для отправки на какое-то судно, стоял старик, такой же старый, седой и морщинистый, но такой же крепкий и энергичный, как мой двоюродный дедушка. Я непонимающе уставился на него. Это был интересный старик, но я не увидел в нём ничего такого, что заставило бы меня затрепетать от волнения. Но мой дед схватил меня за

руку.

- Старый Джон Каспар, таинственный незнакомец, - снова прошептал он.

Это внезапно заставило меня действовать. Я ещё раз внимательно посмотрел на него и тут же бросился бежать.

- Как думаешь, ты сможешь его задержать? Я вернусь через десять минут.

И настала моя очередь нервничать и волноваться.

- На погрузку грузовика у них уйдет больше времени, - сказал он, - поторопись.

Я торопливо, но горячо пожал ему руку, понимая, что, возможно, у меня больше не будет такой возможности, и выбежал на улицу, чтобы поймать такси и пока такси везет меня в отель, я могу рассказать все, что знаю о Джоне Каспаре, загадочном восьмидесятилетнем старике.

Сорок лет назад, в те времена, когда только зарождалась нефтяная промышленность, Джон Каспар был самым богатым человеком в мире. Его отец был автопромышленником из Огайо и, предвидя важность бензина, скупил половину округа с самыми перспективными нефтяными месторождениями в Восточном Техасе. Еще при его жизни нефть была обнаружена на каждом акре этой земли. Сын Джона, тот самый старик, на которого мы только что смотрели, не стремился стать финансистом, он разрабатывал оригинальные идеи в области автомобильного дизайна. В коллекции моего двоюродного дедушки были газетные вырезки с кричащими

заголовками о том, как Джон Каспар швырнул репортёра в мусорный бак за то, что бедняга забрался в мастерскую Каспара и слишком пристально разглядывал какое-то новое чудо-изобретение на автомобиле. А потом Джон внезапно исчез! Однажды утром мир узнал, что его нет уже две или три недели. Расследование показало, что он превратил всё своё имущество в ликвидные ценные бумаги, и это было самое большое состояние, которое когда-либо видел мир. С таким состоянием этот молодой человек, которому не было и двадцати пяти лет, был могущественнее, чем все короли Франции до него. Всё его состояние исчезло вместе с ним. В газетах и журналах поднялась невероятная шумиха, об этом много говорили, его искали, гадали, что с ним случилось, опасались, что он мог замыслить что-то недоброе по отношению к цивилизации, но его так и не нашли.

Самым близким другом Джона Каспара был мой дедушка, который совсем недавно умер в возрасте восьмидесяти семи лет, до самой смерти продолжая работать сельским врачом. Они с Джоном были соседями по комнате в колледже и много времени проводили вместе после выпуска. Мой дедушка очень переживал из-за исчезновения своего друга. До самой смерти он надеялся, что когда-нибудь получит весточку от Каспара.

Мир забыл о Джоне и его исчезнувшем состоянии задолго до моего рождения. Я впервые услышал эту историю чуть больше четырёх лет назад, когда только начинал рабо-

тать в Медицинской школе при Государственном университете в Галвестоне. Мой престарелый двоюродный дед указал мне на загадочного старика, стоявшего у погрузочных ворот склада компании «Мартин и Миртл».

- Это Каспар! - Сказал он громким шёпотом. - Клянусь, это он!

Затем он рассказал мне историю об исчезновении изобретателя-миллионера в начале прошлого века.

- Он впервые появился здесь несколько лет назад, - заключил он, - и я готов поклясться, что это Джон Каспар. Мы с твоим дедом знали его лучше, чем кто-либо другой.

Он некоторое время наблюдал за ним, это было четыре года назад, а потом покачал головой.

- Интересно, что с ним случилось? Он выглядит встревоженным и печальным, хотя, кажется, по-прежнему крепок, как и прежде. Должно быть, происходит что-то странное... - голос моего престарелого родственника затих, словно он погрузился в воспоминания. Через мгновение он продолжил. - Когда он впервые появился здесь, я поспешил к нему с протянутой рукой, радуясь встрече. Он холодно посмотрел на меня и с извиняющейся улыбкой покачал головой. Он настаивал на том, что не знает меня, а я не могу знать его. Он был очень вежлив и извинялся, но был непреклонен. Почему он скрывает, кто он такой?

С тех пор он приезжал сюда дважды. Оба раза я следовал за его грузовиком на такси. Он приплывал в Галвестон на

чёрной, как смоль, яхте и приказывал нашим грузчикам выгрузить товар на палубу, и как только последний тюк оказывался на судне, он отчаливал, оставив вещи на палубе.

Куда он направляется? Откуда он взялся? Что он задумал и где он будет? И я никак не могу забыть это мрачное, встревоженное выражение его лица...

Рассказ моего дедушки и вид этого морщинистого, но статного старика с седыми волосами и бородой пробудили во мне интерес, а его отчаянное желание узнать больше о своем старом друге вызвало у меня сочувствие. И я решил отправиться в путь.

Я собрал одежду, оружие, консервы, аптечку и деньги и упаковал все это, чтобы в любой момент можно было схватить вещи и бежать. Два года службы в техасских рейнджерах подготовили меня к приключениям, которые мне предстояли. Тогда я учился на втором курсе медицинского колледжа в Галвестоне, когда мы в последний раз видели, как престарелый Каспар пришел в судовую контору за грузом. Затем в течение двух лет мой аварийный комплект лежал упакованный и готовый к использованию, время от времени проверяемый. Я окончил университет, получил степень доктора медицины и слонялся без дела, отдыхал и пытался решить, что делать дальше. И вот однажды мой двоюродный дедушка отвел меня за тюки с брезентом и показал на нашего гостя. Я не сразу его узнал. Но как только узнал, тут же прыгнул в такси, помчался в свою комнату, схватил чемодан с веща-

ми и поспешил обратно. Мой двоюродный дед стоял и ждал меня.

- Следуй за тем грузовиком! - Сказал он таксисту, и тот послушно поехал, чуть не перевернув меня на сиденье.

Грузовик привел нас к причалу на восточной окраине острова Галвестон. Черная яхта стояла прямо у причала, в точности такая, как мне ее описывали. Это было изящное, стремительное судно длиной около 30 метров, но из-за черного цвета оно выглядело зловеще на фоне ярко-белых кораблей вокруг. По трапу поднимался седобородый старик. Он поднялся на мрачную палубу и, не оглядываясь, исчез в люке.

Зная, что времени у меня в обрез, я быстро расплатился с таксистом и поспешил на причал. Ухватившись руками за раскачивающуюся сходню, я перелез через край и спрыгнул на палубу.

«Так, я оказался на борту этого старого катафалка, хотя бы они того или нет, - подумал я про себя, - и если все пойдет по тому же сценарию, путешествие будет нескучным».

И тут до меня дошло, что на палубе никого нет. Обычно на палубе корабля, отходящего от причала, царит оживление: снуют матросы, офицеры отдают приказы, а пассажиры у поручней бросают прощальные взгляды. Эта палуба больше походила на кладбище, и на меня она произвела такое же впечатление своей мрачной чернотой.

Большой прожектор на носу медленно поворачивался на шарнире, пока его линза не оказалась прямо напротив меня,

и я увидел в его глубине свое искаженное отражение, после чего прожектор вернулся в исходное положение. На мгновение у меня возникло жуткое ощущение, будто огромный глаз посмотрел на меня, задержал взгляд, а потом отвернулся. Через несколько минут корабль на приличной скорости заскользил между причалами, и Галвестон превратился в зубчатую фиолетовую линию горизонта за кормой. Небольшие механизмы на палубе затихли, и остался только низкий ровный гул двигателей. На борту никого не было. Я взял свой рюкзак и прошелся по палубе, от носа до кормы. Сначала я шел нерешительно, но, не встретив никого, осмелел.

Это был странный корабль. Хотя мои познания о морском транспорте ограничивались тем, что я почерпнул за несколько лет жизни в портовом городе, я видел, что это судно было необычно сконструировано и устроено. На нем не было ни штурвала, ни рулевого! На месте штурвала и нактоуза располагалась каюта с какими-то приборами, и я нигде не нашел ничего похожего на рулевое управление. Как корабль управлялся? Кто следил за курсом? Нигде не было видно ни одного впередсмотрящего! И все же корабль, выйдя из дока, проложил извилистый путь по гавани между причалами. Большой широкий люк в средней части судна вел в машинное отделение, если судить по горячему, пахнущему машинным маслом воздуху и гулу механизмов, доносившемуся оттуда. Я спустился и осмотрел двигатели. Это были огромные, тяжелые машины, по всей видимости, дизельные, но с множе-

ством сложных приспособлений, которых я никогда не видел и назначение которых не мог определить. Я все ждал, что вот-вот из-за угла появится замасленный механик. Любопытство взяло верх над нерешительностью, и я набрался храбрости, чтобы обыскать все ниши и закоулки, но никого не нашел. Значит ли это, что двигатели работают сами по себе, без присмотра?

Носовой люк, по всей видимости, вел в трюм, чьи мрачные глубины были завалены тюками и ящиками. Очевидно, что там не было никаких кают для экипажа! Что ж, всем членам экипажа, которых я видел до сих пор, не понадобилось бы много места для отдыха. Капитанская каюта была на своем месте, но в ней никого не было, только столы, заваленные какими-то приборами. Постепенно мои поиски на корабле превратились в лихорадочные попытки найти хоть кого-нибудь.

Когда я прервал поиски, уже смеркалось. Корабль несея по воде с невероятной скоростью. Судя по высокой носовой волне и бурлящему кильватерному следу, я бы предположил, что он развивает скорость до тридцати узлов. Галвестон едва виднелся на горизонте за кормой.

Было еще одно место, которое я не успел обыскать, - каюта прямо по центру судна. Обычно на кораблях такого размера это пространство отводят для пассажиров. Именно там, внизу, исчез таинственный старый Каспар. Если бы только я не пришел к выводу, что он был единственной живой душой

на борту, то именно там должны быть офицеры и команда, и если бы они все были заперты вместе в пассажирской каюте, даже такой сухопутный человек, как я, был бы вынужден признать это странным.

Я открыл люк и посмотрел вниз. Мой фонарик осветил несколько ступенек, ведущих в проход несколькими футами ниже. С каждой стороны было по три двери, а в конце - по одной, из-под последней в щель пробивалась полоска желтого света. Во всяком случае, там был Каспар! Я быстро спустился вниз, распахнул одну из дверей и направил луч фонарика в комнату. Она была пуста. В остальных было то же самое. Я громко постучал в дверь в конце коридора. По полу закрипел стул, и дверь быстро распахнулась. На пороге стоял странный старик, прямой, как воин, но бледный от удивления.

- Ради бога, парень! - Выдохнул он. - Что тебе здесь нужно? Как ты сюда попал? Несчастный ты человек!

Он нервно сцепил руки. Впервые мне пришлось в голову, что я, наверное, выгляжу грязным и взъерошенным после того, как карабкался по трапу.

- Ради всего святого! - Воскликнул я. - Кто управляет этим судном?

- Если бы ты только знал, - сказал старик меланхоличным голосом, пристально глядя на меня, - какие силы управляют этим судном, ты бы умолял меня забрать тебя обратно. Но, боюсь, я не могу этого сделать. У меня есть кое-какое влия-

ние, но его недостаточно...

- Но я не прошу вас вернуть меня обратно, - возразил я.  
- Не беспокойтесь об этом.

- Ты должен вернуться, пока не стало слишком поздно. - Его голос дрожал от волнения. - Твоя единственная надежда - это встретить какое-нибудь судно и переправиться на нём.  
- Я не вернусь, - коротко ответил я. - Мне и в первый раз было непросто сюда добраться.

Он молча изучал меня еще мгновение, а затем отступил назад в комнату, жестом приглашая меня войти. Я нетерпеливо огляделся, но мои теории оказались бессильны. Он определенно не управлял кораблем из этой комнаты. В ней были четыре голые стены, потолок и пол, иллюминатор, койка и умывальник. В углу стояла дорожная сумка, на койке стопкой лежали несколько газет. И все!

- Кто ты? - Терпеливо спросил он.

Я вкратце рассказал ему, кто я такой и зачем пришел.

- Значит ты не газетный репортер и не добытчик нефти или меди?

Он с интересом посмотрел на меня и я рассмеялся в ответ, так как видел, что теперь он в этом убедился.

- Но это не отменяет опасности для тебя, - серьезно продолжил он. - Если мы не посадим тебя на корабль, пока не станет слишком поздно, ты никогда больше не увидишь Галвестон.

- Звучит погано, - заметил я без особого удивления. - Рас-

скажите мне об этом. Что со мной будет?

Он сидел и размышлял.

- Если бы можно было рассказать в двух словах, - рассеянно произнёс он, - я бы так и сделал.

Он некоторое время смотрел в иллюминатор, погрузившись в свои мысли. Я изучал его профиль. Высокий лоб и выступающий затылок явно свидетельствовали о незаурядном уме. Через круглое окно я видел волны, расступающиеся перед кораблём и восходящей луной. Наконец он снова повернулся ко мне.

- Значит, Кит Брекенридж мёртв? - Спросил он мягко - И Дэн хотел, чтобы ты приехал и разузнал обо мне? Старина Дэн.

- Мой двоюродный дедушка Дэн был очень озадачен тем, почему вы не представились ему.

- Мне было больно это делать. Я жаждал поговорить с ним. Ты даже не представляешь, как бы мне хотелось расспросить его о людях и местах? Но как я смогу снова поговорить со своими старыми друзьями? Я часто думал о том, чтобы попробовать это. Но возникли бы бесконечные осложнения.

- Я сохраню вашу тайну, сэр! - Горячо возразил я. - И я буду вести себя хорошо на вашем острове и держаться подальше от неприятностей.

- Нет! - воскликнул он, и в его голосе слышалось беспокойство, а на добром старом лице застыло страдальческое выражение. - Я не могу позволить тебе пойти навстречу по-

что неминуемой гибели.

- Я служил в «Техасских рейнджерах» и могу о себе позаботиться, - бодро сказал я.

Он покачал головой. Когда поднимался по трапу, он был стройным и высоким. Теперь он согнулся и выглядел очень старым.

- Ты меня увидел и поговорил со мной, - наконец сказал он. - Можешь теперь возвращаться и рассказать Дэну Брекениджу и своему отцу, что ты меня видел, что со мной все в порядке и я счастлив.

- Мистер Каспар, - сказал я, стараясь скрыть нетерпение и волнение в голосе, - не буду ли я выглядеть глупо, если вернусь с такой историей? Кроме того, может, с вами и все в порядке, но мне вы не кажетесь счастливым. Над вами нависла какая-то угроза или вы попали в затруднительное положение. Я не удивлюсь, если смогу вам помочь.

- Ты не сможешь! - Простонал он. - Ты сам пропдешь! Я знаю, на что способна молодежь. Я рад, что она еще существует в этом мире. Но это тебе не поможет. Тебе нужно бояться не людской угрозы. Есть силы куда более коварные и ужасные, чем ты можешь себе представить.

На его лице было такое встревоженное выражение, и он, казалось, был так искренне обеспокоен за меня, что я пожалел о том, что стал причиной его страданий. Он вздохнул, когда я в ответ на его последнее возражение покачал головой.

- Не буду скрывать, - сказал я, - что, если бы мне действительно не терпелось вернуться в Галвестон, я бы не стал дожидаться корабля. Вы, должно быть, и впрямь сорок лет были оторваны от мира, если вам не приходит в голову, что я мог бы вызвать по радио самолет, который отвез бы меня обратно.

- Что ж, тогда мне придется найти тебе место для ночлега, потому что уже почти полночь, - смирившись, сказал он и жестом пригласил меня следовать за ним. Он прошел по коридору и открыл одну из дверей. Когда я вошел с рюкзаком в руках, он пожелал мне спокойной ночи. Я оказался в маленькой каюте с обычной обстановкой: койкой, стулом и умывальником. Койка была застелена одеялом, и я сразу забрался на нее, предусмотрительно прихватив с собой на ночь служебный пистолет, автоматический «Кольт» 45-го калибра. На судне было тихо, гул и вибрация механизмов не мешали, только снаружи доносился плеск воды. Я долго не мог уснуть. Было жарко, и меня слегка укачивало. Я ворочался с боку на бок и размышлял. Стремительный, безжизненный корабль пугал меня теперь, когда я остался один в темноте. Наконец, качка убаюкала меня, и я крепко заснул. Проснулся я внезапно и сначала удивился, увидев, что солнце светит мне прямо в круглое окно, а сам я полностью одет, хоть и не слишком опрятно. Придя в себя, я вскочил с койки, достал туалетные принадлежности, умылся и побрился. Я сменил белый воротничок и брюки со стрелками на фланелевую

рубашку, бриджи из рубчатого вельвета и тяжелые ботинки на шнуровке, убрал большой служебный пистолет обратно в рюкзак, но сунул в карман маленький автоматический пистолет 25-го калибра. Приведя себя в порядок, я почувствовал голод и отправился на поиски еды. Я тихо подкрался к двери старика и прислушался. Судя по его глубокому дыханию, он еще спал. Значит, мне придется искать еду в одиночку.

Я снова тщательно обыскал весь корабль: палубу и ее конструкции, трюм, машинное отделение и несколько кают вроде той, в которой я ночевал. На корабле не было ни столовой, ни камбуза, ни намека на еду. Конечно, если на корабле не было людей, то и еды там быть не могло. На какое-то время мое внимание привлекла кормовая палуба, и я даже забыл о голоде. Пространство, которое обычно занимали офицерские каюты, было заставлено всевозможными приборами. Через окна и двери я видел огромные штабеля хрупких и сложных механизмов, о которых я даже не подозревал, что они могут быть на корабле. Там щелкали реле, трепетали лопасти и вращались изящные шестеренки, то тут, то там загорались и гасли огоньки, дергались маленькие рычажки, по двое, по трое, десятками, а потом все на мгновение затихало и замирало. Не успел я как следует все рассмотреть, как голод заставил меня продолжить поиски. На корабле было чисто и аккуратно. Меня поразила особенность черной краски, которой было покрыто все вокруг: она напоминала патину или эмаль, которыми обычно покрывают металлические

детали машин. Это было больше похоже на отделку автомобиля, чем на корабельную краску, и наводило на мысль о механической обработке, возможно, с помощью аэрографа. По всему кораблю виднелись следы механической деятельности: где-то текла вода из шланга, где-то вращался анемометр, щелкал насос. Все выглядело так, будто умелая и дисциплинированная команда покинула корабль всего минуту назад.

Почтенный старец появился около одиннадцати часов.

- Я должен извиниться за то, что так долго держал тебя в неведении. Я уже очень давно не принимал гостей и совсем забыл об этом. Я не мог уснуть почти до утра, а теперь проспал. Пойдем, ты, должно быть, проголодался, хотя у меня не так много еды.

Он повел меня в свою каюту. Я еще раз внимательно осмотрел ее, подумав, что, возможно, накануне вечером, увлекшись разговором, я не заметил механизм, с помощью которого он управлял кораблем из своей каюты. Но там ничего не было. Самое удивительное, что я только сейчас, оглядываясь назад, понимаю, насколько даже мое самое фантастическое и невероятное объяснение не соответствовало действительности.

Он открыл свой чемодан и достал для меня консервированные фрукты, мясо, хлеб и бутылку газированного фруктового напитка. За неимением других доказательств, несколько маленьких баночек с едой, которые у него были,

красноречиво свидетельствовали о том, что он был единственным человеком на корабле, кроме меня.

Когда мы снова вышли на палубу, был уже почти полдень. Каспар положил руку мне на плечо.

- Простой ночью я уговаривал тебя вернуться, - начал он. - Я устал после тяжелого дня и позволил тебе отговорить меня от моего намерения. Вот твой шанс. Мы можем подать сигнал вон тому кораблю, чтобы тебя забрали.

- Я не вернусь, - спокойно ответил я. - Я понимаю, что с моей стороны невежливо навязываться тебе, и прошу прощения, но...

- Мой дорогой мальчик, это глупо. Ты же знаешь, что я беспокоюсь только о твоём благополучии. Лично мне нравится твоё общество. Ты напоминаешь мне о моей молодости, проведённой в Техасе. По другим причинам, о которых ты даже не догадываешься, я бы хотел взять тебя с собой. Но ради твоего же блага, ради твоих друзей и близких...

- Вы говорите так, будто это мои похороны, - перебил я.

- Я уверен, что ты никогда не вернёшься. Зная то, что знаю я, а это известно далеко не всем даже на моём родном острове, я ясно вижу, что именно тебе на острове грозит серьёзная опасность.

- Но почему бы мне не вернуться с вами в Галвестон в вашу следующую поездку? - Настаивал я.

- Кто знает, где мы будем к тому времени? Возможно, я не доживу до следующей поездки, а ты, не пройдёт и недели,

как такой молодой парень, как ты, станет на острове мишенью.

- В чём опасность?

- Я и сам точно не знаю. Знаю только, что многие смелые и талантливые люди исчезли навсегда.

- Вы нужны своему миру. Ему нужны ум, смелость и мастерство, а ты, похоже, наделен всем этим в полной мере. Нашему острову эти качества не нужны.

Его доводы не показались мне убедительными. Все это выглядело слишком фантастично, чтобы быть правдой. Да и вообще, разве кого-то когда-то убеждали устные предупреждения о смутно представляющейся опасности? Разве хоть одно предостережение старика когда-то останавливало молодого человека, рвущегося вперед очертя голову?

- Послушайте! - Воскликнул я. - Вы сказали, что не возражаете против моего общества. Поэтому я останусь.

- Но, Дэви! Я не могу жить с мыслью, что стал причиной твоей... причиной твоего ужасного конца. Я и так переживаю из-за остальных, за чью гибель я чувствую себя ответственным. Пойдем...

Прошлой ночью, лежа в темноте на своей койке в полном одиночестве, я испытывал дурные предчувствия и страх. Еще час назад, измученный одиночеством и голодом, я мог бы воспользоваться возможностью и сбежать. Но по лицу и поведению этого старика было видно, что на его плечи легло тяжкое бремя. С первого взгляда было понятно, что он мудр,

умен и изобретателен, а при более внимательном рассмотрении в нем не было ничего, кроме доброты, благожелательности и сочувствия. Один только вид его лица укрепил мою решимость довести это приключение до конца.

Каспар вздохнул, словно радуясь тому, что выполнил свою миссию и всё сложилось именно так.

- Ты хороший мальчик, - сказал он. Это прозвучало очень нежно и довольно старомодно. Затем, после недолгого молчания:

- У тебя дома нет жены и детей?

- Никого! - Я энергично замотал головой в ответ на этот странный вопрос.

- Думаю, всё в порядке, - пробормотал он, обращаясь скорее к самому себе. - Одним человеком на острове больше, одним меньше, какая разница.

Мы больше не встречали кораблей, хотя несколько раз видели вдалеке дым. Несколько раз мы замечали землю: то высокую и скалистую, то плоскую и песчаную, поросшую тропической растительностью. Судя по направлению, в котором мы двигались, и огромной скорости, с которой шла лодка, я решил, что скоро мы окажемся в Карибском море. Перестав надеяться на то, что старик заговорит, я просто сидел и смотрел, как он вглядывается в водную гладь. Вне всякого сомнения, он совершенно не нес никакой ответственности за управление судном.

## Глава 2. Пристань странных машин.

Когда быстро сгустилась темнота, три прожектора на носу корабля вспыхнули, осветив скалистую стену впереди и превратив ее в интенсивный рельеф из ярко освещенных утесов и чернильных теней. Прямо перед нами была расщелина в скалах, неровная вертикальная полоса крошечной тьмы, простиравшаяся от воды так высоко, насколько хватало лучей нашего прожектора.

Затем я внезапно осознал тот замечательный факт, что, хотя по обе стороны от нас ревели буруны, мы находились в сравнительно спокойной воде, и впереди была тихая полоса, уходящая прямо в темноту расщелины в скалах, в то время как по обе стороны от нее были пенистые белые валы, бьющиеся о скалы. На самом деле в гранитной структуре острова была огромная трещина, и я предположил, что это был остров, простиравшаяся как ниже уровня воды, так и выше. Поскольку каменистое дно уходило под уклон от берега, это был превосходный канал через небольшой залив. В следующее мгновение мы уже скользили в глубину этого ущелья.

Мне пришло в голову, что наблюдателю с моря могло бы показаться, будто наш корабль внезапно исчез, словно его поглотила морская пучина. Для любого, кто приближался к

острову так же, как мы, он выглядел мрачным, пустынным и негостеприимным, как будто это было последнее место на земле, где хотелось бы высадиться.

Мы скользили по тайному проходу, полностью скрытые от посторонних глаз. Все было устроено так, чтобы скрыть от внешнего мира то, что таил в себе остров. От радостного предвкушения у меня застучало в висках. Каспар стоял прямо и неподвижно прямо перед рубкой, глядя вперед. По его позе я понял, что он ожидает скорой высадки, поэтому я спустился в каюту, взял свой чемодан и обнаружил, что у меня дрожат руки и ноги от внезапного и сильного нервного напряжения, которое я испытал за последние четверть часа. От внезапного испуга и столь же внезапного облегчения я ослабел и покрылся испариной.

Светящийся разрыв в небе над нами начал расширяться и через двадцать минут верхушки скалистых стен по обеим сторонам стали достаточно низкими, чтобы их можно было разглядеть в свете прожекторов, а пролив значительно расширился. Шум заметно утих, и скорость корабля продолжала снижаться. Вскоре стены стали неровными, их прорезали черные расщелины, а затем они и вовсе превратились в разбросанные по сторонам груды камней. Перед нами предстал пляж, белый и гладкий, несомненно, песчаный. Слева он тянулся до самого смутного, темного горизонта, за которым виднелось море. Справа узкая полоска светлого пляжа резко контрастировала с густой черной стеной, которая, как

я понял, была лесом. Впереди ярко горели огни, от которых в нашу сторону тянулись длинные мерцающие полосы света. Огни означали присутствие людей! Людей Каспара! Через несколько минут я разглядел ряд ярких фонарей на столбах у края небольшого причала, уходящего в воду и жадно всматривался в него в бинокль.

На берегу я разглядел множество механизмов, краны и погрузочное оборудование, а также темные бесформенные глыбы с колесами и тросами. На причале стояла небольшая группа людей. Я был молод и достаточно впечатлителен, чтобы испытывать волнение даже при обычном посещении любого иностранного порта. Представьте себе, как я дрожал после этого странного дня на таинственном корабле, когда понял, что вот-вот высажусь на острове, который явно не входил в привычные маршруты и уже начал манить меня необычными и загадочными особенностями.

Пока корабль замедлял ход и медленно подходил к причалу, у меня было около пятнадцати минут, чтобы внимательно осмотреться. Краем глаза я заметил, как два стальных кольца, прикрепленных к цепям, которые разматывались с корабля и затем сматывались обратно, опустились на столбы причала, и корабль приблизился к нему на расстояние шести-восьми футов. Затем опустился трап.

Причал был сделан из деревянных досок и был лишь немного длиннее корабля. Очевидно, его построили специально для этого судна и не использовали для постоянной

швартовки. Слева от меня к кораблю задним ходом подъехали два тяжелых грузовика с кранами, которые, как только корабль приблизился, тут же подняли крюки и тросы. На берегу, за дощатым настилом причала, стояло несколько других больших машин, которые задним ходом занимали свои места в ряд, а одна из них выехала из темноты за пределы освещенного пространства и пересекла освещенный участок. Среди больших машин попадались и совсем маленькие — они казались бесформенными черными пятнами, и я не мог понять ни их устройство, ни назначение. Они производили впечатление чего-то очень активного. Из массы механизмов доносился грохот и лязг, повсюду царил суматоха, мелькали огромные движущиеся фигуры и черные тени.

Вокруг не было видно ни одного здания. В сотне ярдов впереди, на фоне более светлого неба, виднелась непроглядная чернота, в которой время от времени вспыхивали отблески. Должно быть, это был лес, а слева вдалеке возвышались скалы.

Все механизмы располагались в левой части корабля. Линия, образованная продолжением трапа, разделяла освещенную территорию пополам, и в левой части царил грохот, лязг и железный бедлам. Одному Богу известно, что там происходило. У ближайшего ко мне края, возвышалась неуклюжая конструкция на гусеничном ходу; за ней стояли горбатые тракторы и машины с вращающимися колесами и жестикулирующими кранами. Правая часть дока была свобод-

на и пуста, если не считать небольшой группы людей. За ними у дороги, уходившей в темноту, стояло несколько автомобилей. Люди, сбившиеся в кучку, казались совсем незначительными на фоне огромных грохочущих машин.

Людей было около дюжины, мужчин и женщин, молодых и пожилых. Одного беглого взгляда в ярком свете фонарей было достаточно, чтобы понять это, а также то, что все они были аккуратно и тщательно одеты в элегантные, дорогие на вид наряды. Когда мы подошли ближе, я увидел в начале группы симпатичную темноволосую девушку, а рядом с ней — величественную пожилую даму с белоснежными волосами. Обе запрокинули головы, пытаясь разглядеть, что происходит на палубе корабля. Затем трап с грохотом опустился на причал, и Каспар спустился по нему, не сбиваясь с размеренного шага. Я взял свой чемодан и последовал за ним, немного робея и держась на некотором расстоянии.

Я держался в тени, прислонившись к фонарному столбу на краю причала. Тень от основания столба скрывала меня от посторонних глаз. Я надеялся не привлекать к себе излишнего внимания, по крайней мере до тех пор, пока не закончатся обычные приветствия. Каспар и величественная пожилая дама направились навстречу друг другу. Сначала они пожали руки и наклонились друг к другу, чтобы обменяться коротким поцелуем, а затем несколько секунд стояли, глядя друг другу в глаза, не размыкая рук и не произнося ни слова. После этого в воздухе закружились платья и шарфы. Кас-

пар почувствовал, как его обвили чьи-то маленькие руки и звонко чмокнули в щеку, а затем порывистая юная леди отстранила его на расстояние вытянутой руки и проворковала: «Дедушка вернулся!»

«Клянусь Юпитером! - Подумал я про себя. - Мне нравится ее внешность и манера держаться!

Каспар поискал меня взглядом, видимо, собираясь представить меня остальным. Но они оказались проворнее. Они окружили его, пожимали ему руку и радостно приветствовали. Было очевидно, что его здесь любят. Я почти ничего не понимал из того, что они говорили, потому что в том месте, где я стоял, грохот механизмов был слишком громким. Но выражения их лиц, ярко освещенных лампой у меня над головой, говорили красноречивее любых слов. Дородный рыжеволосый мужчина, то ли строитель, то ли капитан дальнего плавания, одетый в костюм для светских раутов, схватил Каспара за руку с силой гориллы, а на его лице отразились такая радость и облегчение, словно возвращение Каспара означало избавление от всех его бед и облегчение его бремени. К старику робко и с благоговением подошла хрупкая молодая леди в роскошном пышном платье с чудесными рыжими волосами. Она лучезарно улыбалась и, казалось, была искренне рада, что он вернулся целым и невредимым. Молодой человек в элегантном вечернем костюме из тончайшей ткани, с идеально отглаженной манишкой и тщательно повязанным галстуком подошел к Каспару с величайшим почте-

нием и безупречной светской учтивостью.

- Мальчик! - Я затаил дыхание, оглядывая его с головы до ног, от шелковой шляпы до начищенных до блеска туфель. - Подумать только, что я приехал сюда в бриджах и ботинках на шнуровке, с пистолетами и походным котелком!

Каспар пару раз оглянулся на меня, словно опасаясь, что я осталась без внимания, но я кивнул в ответ, дав понять, что со мной все в порядке. Он продолжал принимать приветствия, а я наблюдал за ним, время от времени поглядывая на механизмы, разгружающие судно. Пятеро человек, о которых я уже упоминал, казалось, были особенно близки с Каспаром, потому что не отходили от него ни на шаг. Они оживленно переговаривались, и время от времени до меня доносились их голоса.

Я заметил, что грохот механизмов стал немного тише. Время от времени какая-нибудь машина разворачивалась и исчезала в темноте, удаляясь по дороге. Разгрузка прекратилась, и я предположил, что с корабля сняли лишь несколько личных вещей и что судно скоро переведут на стоянку.

Пока я наблюдал за тем, как последний груз с помощью крана перегружают с палубы в грузовик, мимо с шумом, похожим на рев мотоцикла, пронесся жуткий механический кошмар, да так быстро, что я не успел как следует его рассмотреть. Он был похож на огромный мотоцикл высотой в два метра, с большим коробчатым кузовом между колёсами, в котором, должно быть, находился водитель. Вокруг

этого кузова было обмотано множество витков чёрной, маслянистой на вид верёвки. Кузов был чёрным и напоминал гроб, а его верхний конец был обмотан большим витком. На крыше были установлены два ярких прожектора. Трудно было представить себе что-то более нелепое и неестественное. Люди, стоявшие передо мной и что-то обсуждавшие, были явно поражены его видом. Они склонили головы друг к другу, и я увидел, как здоровяк ирландец медленно трясёт своей огромной рыжей шевелюрой, как будто его снова что-то тревожит. Наконец Каспар повернулся и жестом подозвал меня.

Я сделал несколько шагов вперёд к группе. Сначала меня представили седовласой пожилой даме, которая удивлённо посмотрела, но ничего не сказала, лишь с величественной вежливостью сообщила, что рада со мной познакомиться. Тем временем девушка с ясными глазами, стоявшая позади нее, продолжала пристально наблюдать за мной, за исключением тех случаев, когда я также смотрел прямо на нее.

- Дэви Брекенидж поднялся со мной на борт в поисках приключений, - объяснил Каспар мое присутствие, - и я не смог его отговорить.

Затем я оказался лицом к лицу с девушкой. Свет позади меня падал прямо на нее, и, получив возможность хорошенько разглядеть ее, я обнаружил, что мой первоначальный интерес не ослабевает, а усиливается еще больше. На самом деле, я уже потратил на нее больше времени, чем на любую другую девушку, и даже не обменялся с ней ни словом. Ее

широко раскрытые глаза и приоткрытые губы выдавали любопытство и изумление, которые я, должно быть, пробудил в ней. На вид ей было от двадцати до двадцати пяти, и она шла активной, пружинистой походкой. В отличие от другой яркой и пышнотелой молодой леди, на ней было платье из какого-то простого серо-коричневого материала, похожего на габардин, с открытым воротом и юбкой несколько длиннее, чем сейчас носили молодые леди. Я видел, что ей все это очень нравилось, потому что, когда Каспар заговорил, ее лицо расплылось в лучезарной улыбке:

- Милдред, я привёл с собой юного гостя, Дэви Брекенриджа. Дэви, это моя внучка, Милдред Каспар!

Он поклонился и отступил назад, по-старомодному учтиво предоставив тем, кого представили друг другу, занять, так сказать, центр сцены. Не зная, принято ли в этом обществе пожимать друг другу руки при знакомстве, и я просто наблюдал за происходящим, но когда мисс Каспар протянула мне руку, я с готовностью её пожал.

Внезапно между нами пронеслась чёрная тень, и над нашими головами что-то лязгнуло. Каспар вздрогнул, поднял голову и невольно отступил назад. Я тоже посмотрел вверх. Огромная чёрная стрела крана тянулась к нам от гусеничного механизма, стоявшего в нескольких метрах от нас. Она висела высоко в воздухе, и её цепь с ковшом, наполненным полутонной грудой грязного железа, опускалась прямо на нас.

Одна из дам, стоявших позади Каспара, тихо вскрикну-

ла, и все дружно бросились в сторону, чтобы не попасть под ковш. Вскоре я заметил, что не стою на его пути: он должен был пройти мимо меня. Но мисс Каспар, стоявшая прямо передо мной, оказалась у него на пути. Еще секунда, и он бы сбил ее с ног и раздавил. На какое-то мгновение я оцепенел от удивления. Через секунду я пришел в себя, но падающая глыба была уже в двух футах от нее. Оставалось только одно. Я крепко схватил ее за руку и резко дернул на себя, одновременно отступив или, скорее, отпрыгнув назад. Я успел заметить изумление на ее лице, когда она потеряла равновесие, но мне пришлось оглянуться, чтобы не упасть спиной в воду. Однако я сумел подойти к фонарному столбу и прислониться к нему спиной, а затем подхватил пошатнувшуюся девушку на руки, иначе она могла бы упасть с причала. Это было восхитительное ощущение, но в тот момент у меня не было времени наслаждаться своим первым опытом в этом деле. Я поспешно отпустил ее, поставил на ноги и огляделся в поисках лопаты. Между нами и траекторией ее движения было около двух метров. Каспар и трое сопровождавших его людей стояли на противоположной стороне дороги неподвижно, как будто внезапно окаменели, а к машинам тянулась беспорядочная вереница людей, тоже окаменевших.

Мисс Каспар смотрела на меня с озадаченным выражением на лице, но мой взгляд на качающийся ковш ведро заставил ее обернуться. Через несколько секунд он достиг конца качания и возвращался обратно и со скрипом приближался к

нам, пролетая над нашими головами, и его путь лежал дальше к воде и ближе к нам. Пара огромных железных челюстей была открыта и обращена к нам, и он быстро приближался.

- Интересно, что здесь происходит? - Проворчал я. - Этот парень внезапно сошел с ума?»

В быстрых вспышках мысли, которые, казалось, медленно растягивались на доли секунды, я пытался понять, пытался ли оператор машины добраться до груды груза слева от нас, или же он потерял контроль над машиной, и у него помутился рассудок. Когда мисс Каспар увидела, что это происходит, она повернулась ко мне с тихим вскриком. Оно набирало скорость, а я пытался придумать, как увернуться, не прыгая в воду. Бежать впереди него или пересечь его путь было бесполезно: оно двигалось быстрее, чем мы могли бежать. В нескольких метрах от нас стояли Каспар и его люди, разинув рты, парализованные страхом, но не в силах пошевелиться, чтобы помочь нам. Я уже почти смирился с тем, что придется прыгнуть в воду, но тут мне в голову пришла другая идея.

Не говоря ни слова — на это не было времени, — я обхватил мисс Каспар за талию и приподнял ее над землей. Помню, как я напрягся изо всех сил, а потом удивился тому, какая она легкая. Обхватив левой рукой фонарный столб, я перенес ее и себя через причал, упираясь ногами в его край. Ковш пронесся мимо, обдав нас запахом машинного масла. Я вздохнул с облегчением и уже собирался поставить ее

на ноги, как вдруг она схватила меня за плечо и закричала: «Осторожно! Оно снова приближается!»

Он с лязгом остановился и быстро откатился назад. К этому времени девушка начала тяжелеть, и моя левая рука, державшаяся за столб, на который приходился вес нас обоих, начала болеть. Она заметила мои попытки ослабить напряжение и попыталась протянуть руку мимо меня, чтобы ухватиться за столб.

- Ты не можешь этого сделать, - сказал я, - но лучше будет, если ты повиснешь у меня на шее.

Она сделала это сразу, без колебаний. Я удивляюсь, как я не потерял голову и не свалился в воду от волнения. Внезапно меня привела в чувство острая боль в левой руке и звук рвущегося рукава. Ковш снова пролетел мимо и задел мою руку. Следующий взмах - и он вылетит за линию фонарных столбов и сбросит нас в воду. Я по достоинству оценил чувства связанного человека из рассказа Эдгара По «Яма и маятник».

- Нам нужно нырнуть, - сказал я. - Ты умеешь плавать? Она рассмеялась.

- В воде я чувствую себя как дома, - ответила девушка.

- Тогда спускаемся!

Я остановился, чтобы она могла соскользнуть вниз, а потом подал ей руку, чтобы помочь спуститься в воду. Услышав всплеск, я начал спускаться сам. Однако большая черная лопата оказалась так близко от моей головы, что я испу-

гался, разжал руки и упал в воду с высоты нескольких футов. Я ушел под воду довольно глубоко, но быстро вынырнул и увидел, что мисс Каспар держится за какую-то опору. Я потянулся за своей шляпой, которая плавала неподалеку. Мы находились между причалом и кораблем и не видели ничего, кроме света фонаря над головой, черноты причала с одной стороны и корпуса корабля с другой. Трап был прямо над нами.

- Это хуже, чем ловушка! - Воскликнул я. - Нужно поскорее выбираться отсюда!

Я с тревогой наблюдал за ней, пока не увидел, как она легко и грациозно поплыла вперед, почти не ощущая сопротивления воды из-за одежды. Повинуясь естественному порыву, мы направились к корме корабля, подальше от механизмов и через пару десятков гребков оказались вдали от причала и корабля в открытой воде.

- Что мы будем делать дальше? - Спросил я, когда мы остановились, чтобы оглянуться. Она обернулась, чтобы посмотреть на меня, и рассмеялась. Света от далеких фонарей было как раз достаточно, чтобы я мог разглядеть, как вода стекает по ее лицу и с прядей волос. Она была просто очаровательна: ряд жемчужных зубов ярко блестел, а глаза искрились весельем. В тот момент я не понял причины ее смеха, потому что с трудом удерживался на плаву в своей тяжелой одежде. Позже я узнал, что ее позабавила моя склонность употреблять новейшие городские выражения, которые и вызвали это

веселье.

- Теперь мы в безопасности, - сказала она. - В пятидесяти ярдах слева от нас находится пляж, и только несколько камней отделяют нас от людей.

Пока мы плыли к берегу, я не сводил глаз с причала, но ни машины, из-за которой возникли неприятности, ни ее кра-на мне видно не было. Когда мы добрались до берега, я совсем выбился из сил, потому что моя одежда и снаряжение были слишком тяжёлыми, чтобы их можно было удержать на поверхности воды. Мисс Каспар остановилась на некотором расстоянии от берега, так что над водой виднелись только её голова и плечи.

- Теперь плыви вперёд, - приказала она с наигранной, как мне показалось, строгостью, - и держись левее. Я поплыву следом.

- Что за странные правила? - Воскликнул я. - Герой должен убедиться, что спасённая им дама благополучно выбралась из воды, прежде чем он сам выберется.

- Если ты не поплывёшь дальше, мы проторчим здесь всю ночь. А если ты посмеешь оглянуться, я с тобой больше никогда не заговорю! – И на этот раз в её голосе слышались нотки слезливой обиды.

«Ну и болван же я!» - Простонал я про себя.

- Хорошо! Со временем я научусь. Просто первые сто лет я туго соображаю.

Еще один взрыв смеха за моей спиной свидетельствовал

о том, что все снова в порядке.

Из-за черных теней среди скал идти было немного опаснее, но вскоре я вышел из них и оказался на краю причала, на краю которого Каспар и трое его спутников стояли и пристально смотрели на воду. Еще шесть или восемь человек медленно шли от машин к воде. Огромная уродливая машина исчезла. От целой вереницы машин, которые еще недавно были здесь, осталось всего четыре груженных грузовика. Люди не произнесли ни слова. Их напряженные позы, бледные лица и плотно сжатые губы встревожили меня. Рыжеволосый здоровяк сжал кулаки и принялся расхаживать взад-вперед. Каспар стоял, опустив голову, и выглядел совершенно подавленным.

Мое появление в сопровождении мисс Каспар произвело эффект разорвавшейся бомбы. Она приветливо помахала им рукой. Каспар вцепился в нее обеими руками, его глаза расширились на фоне белоснежной бороды. Миссис Каспар протянула руки. Мне показалось, что это было ко мне, но за моей спиной раздался свист, и на меня хлынул поток воды, и миссис Каспар держала в объятиях мокрую девушку. Трудно было сказать, от кого из них исходили радостные вопли.

Рослый ирландец остановился как вкопанный и уставился на них с открытым ртом, а элегантно одетый молодой человек, хотя и мужественно старался сохранить достоинство, демонстрировал свое волнение, потирая тыльной стороной одной руки согнутую ладонь другой. В них было что-то вроде

удивления, как будто мы восстали из мертвых. Только веснушчатая молодая леди с волосами цвета заката, казалось, выражала неподдельную радость, пританцовывая и из стороны в сторону. Каспар положил руку на плечо внучки, но объятия двух женщин не ослабевали. Наконец он повернулся ко мне и протянул руку:

- Дэви, теперь, когда ты спас нашего ребенка от этого ужасного происшествия, ничто не может встать между нами.

Его голос, и рука, которую я сжал в рукопожатии, дрожали.

Я не вижу, чтобы я много сделал, - смущенно ответил я. - Это был обычный маленький несчастный случай...

Хотя, по-моему, я задавался вопросом, действительно ли это был несчастный случай и обычное дело. Тем временем в толпе раздобыли накидки и шарфы, и две дамы поспешно увели мисс Каспар прочь. Каспар пришел в себя и снова зашагал со своим почти военным видом.

- Я хочу познакомить тебя еще с двумя друзьями, Дэви. Это мистер Кэссиди.

Крупный рыжеволосый мужчина с силой схватил меня за руку. Должно быть, он был очень растроган, раз позволил себе говорить с легким акцентом, потому что с тех пор я больше никогда не слышал, чтобы он так говорил.

- Ты хороший мальчик, сообразительный и храбрый, - сказал он, и голос его вырвался из самых глубин его горла. - Никогда в жизни мне не было так плохо, как в те несколько

мгновений, когда наша малышка была в опасности.

- Спасибо. Не думаю, что я сделал что-то особенное...

Затем ко мне подошел мистер Кендалл Эймс, обернувшись, чтобы посмотреть вслед мисс Каспар. Казалось, он не мог отвести от нее глаз. Его безупречные манеры и безупречный внешний вид производили гармоничное впечатление, которое подавляло мою обычную склонность к шуткам и вызывало искреннее восхищение. Хотя я не заметил ни единого изъяна в его безупречной речи и поведении, за исключением, возможно, легкой бледности и едва заметной дрожи в голосе, мне все же показалось, что он немного скован и смущен.

- Когда я выражаю вам свою благодарность за ваш удивительный поступок, — мягко произнес он хорошо поставленным голосом, - я лишь озвучиваю то, что чувствуют сотни других людей. Вы спасли нашу самую популярную леди от ужасной участи.

- Я уверен, что вы преувеличиваете, - все, что я смог из себя выдать.

Но они не преувеличивали. Все эти люди были искренне тронуты. Что-то скрывалось за их внешним спокойствием. Если с машиной произошел несчастный случай, почему все так нервничают?

Впрочем, в тот момент у меня не было времени размышлять об этом. День был жаркий, но ночь выдалась холодной, и я начал дрожать в промокшей одежде, у меня застучали

зубы. К тому же Каспар заметил, что моя левая рука в крови. Я прятал ее за спиной, пока он не взял ее и не осмотрел. От соленой воды, попавшей на кожу, меня жгло, и я корчился от боли. Он с серьезным видом подвел меня к свету.

- Ничего страшного, - сказал я. - Просто содрал кожу. Если ты найдете что-нибудь сухое, чтобы я мог завернуться и не трясти руками, я смогу мигом перевязать ее.

Все трое с большим интересом наблюдали, как я открываю чемодан, достаю бинт из аптечки и перевязываю руку одной рукой.

- Плохая примета! - Я рассмеялся. - Первое, что я достаю из своего снаряжения, это аптечка.

Через мгновение я пожалел о своих словах, потому что на лице Каспара появилось то же мрачное, задумчивое выражение, с которым он провел большую часть дня на корабле.

Мне дали накинуть на плечи какие-то плащи, видимо, снятые с автомобилей. Я должен был ехать в машине Эймса, потому что в машине Каспара помещались только они втроем, а мистер Кэссиди уже уехал с дочерью.

«Бьюсь об заклад, это та самая рыжеволосая дама!» - Подумал я.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.